

ПЛАТОН.**Парменид, 127 ab:**

Антифонт сказал, что, по словам Пифодора, на Великие ПанАфиней однажды прибыли Зенон и Парменид. Парменид был уже очень стар, сильно сед, но хорош и благообразен на вид. Лет ему было, примерно, шестьдесят пять. Зенону же тогда было приблизительно лет сорок; он был высок и миловиден, и поговаривали, что он был любовником Парменида.

Остановились они, по его словам, у Пифодора, за стеной, в Керамике. Туда-то и пришел Сократ, а с ним еще много народу, желая послушать сочинения Зенона, которые они привезли впервые. Сократ тогда был очень молод. Так вот, читал им сам Зенон, а Парменида в этот момент не оказалось дома. Оставалась еще непрочитанной лишь малая толика рассуждений Зенона, когда, по словам Пифодора, вошел он сам и с ним Парменид и Аристотель, впоследствии ставший одним из Тридцати, и они успели услышать совсем немного из сочинения.

АФИНЕЙ, XI, 505 F:

Но что всего отвратительнее и всего лживее - так это безо всякой на то нужды сказать, что согражданин Парменида Зенон был его любовником!

ПЛАТОН.**Парменид, 128 b:**

Да, Сократ, - сказал Зенон. - Хотя, подобно лаконским ищейкам, ты хорошо идешь по следу и гонишься за смыслом моих слов, все же ты не везде почуял истинный смысл сочинения. Прежде всего, от тебя ускользнуло, что мое сочинение вовсе не так заносчиво: оно отнюдь не написано с той целью, какую ты ему приписываешь, и вовсе не скрывает ее от людей в сознании собственной важности. Ты указал на что-то случайное, на самом же деле это сочинение - своего рода защита тезиса Парменида "все есть одно" против тех, кто пытается его высмеивать, говоря, что-де, если все есть одно, то из этого тезиса вытекает много смешных и противоречащих ему следствий.

Это сочинение как раз и возражает тем, кто полагает многое, и отплачивает им тем же, да еще с лихвой, ставя своей целью показать, что их собственный постулат "все есть многое", если разобратся в нем досконально, приводит к еще более смешным следствиям, нежели постулат "все есть одно".

Вот из такой любви к спорам я и написал его в молодости, а когда написал, у меня его кто-то украл, так что не приходилось и решать: выпустить ли его в свет или нет.

Ты потому и проглядел цель моего сочинения, Сократ, что думал, будто оно написано не под влиянием юношеской любви к спорам, а под влиянием честолюбия, свойственного более зрелому возрасту. В целом же, как я сказал, ты передал его содержание неплохо.

ПЛАТОН. Федр, 261 d:

Разве мы не знаем, что своим искусством Зенон Элейский внушает слушателям, что одно и то же подобно и неподобно? Едино и множественно? Покоится и движется?

ДИОГЕН ЛАЭРТИЙ, III, 48:

Говорят, что Диалоги впервые стал писать Зенон Элейский.

ЭЛИАС. Комментарии к "Категориям", с. 109, 6:

Зенон Элейский по прозвищу Парменидонец был прозван "дву-

язычным" не потому, что он был диалектиком, подобно Зенону Китийскому, и аргументировал за и против одного и того же положения, а потому что был диалектиком в жизни: говорил одно, а думал другое.

На вопрос тирана, кто самые опасные заговорщики, злоумышляющие против его тирании, Зенон указал на его телохранителей, а тот поверил, казнил их и был убит. Потому что он считал, что солгать ради свержения тирана - это хорошо. В другой раз он составил для своего учителя Парменида, который утверждал, что сущее одно по виду, но множественно согласно очевидности, [аргументацию] из сорока эпихерем в пользу того, что сущее одно, так как считал, что быть союзником учителя - это хорошо.

Еще как-то, защищая того же учителя, утверждавшего, что сущее неподвижно, он выдвинул пять эпихерем в пользу того, что сущее неподвижно. Антисфенкиник, который не смог на них возразить, встал и стал ходить, полагая, что доказательство делом сильнее всякого возражения словом.

ПЛУТАРХ. Перикл, 5, 3:

Тем, кто называл возвышенную серьезность Перикла напускной и мнимой, Зенон советовал и самим напустить на себя что-нибудь в этом роде, поскольку, мол, уже

само притворство в добродетели постепенно и незаметно вырабатывает рвение и привычку к ней.

ТЕРТУЛЛИАН. Апологетик, 50:

На вопрос Дионисия, что дает философия, Зенон Элейский ответил: "Презрение к смерти". Подвергнутый затем тираном бичеванию, он оставался нечувствительным к страданиям, удостоверяя истинность своего изречения до самой смерти.

СТОБЕЙ, III, t. 7, 37 n.:

Когда тиран пытал Зенона Элейского, чтобы он выдал сообщников, тот сказал: "Будь у меня сообщники, ты бы уже не был тираном".

СЕНЕКА. Письма, 88, 44:

Парменид утверждает, что из того, что мы видим, нет ничего, но все же одно есть. Зенон Элейский отделался от хлопот: он утверждает, что нет ничего... Если верить Пармениду, нет ничего, кроме одного, если Зенону, то и одного нет.

ИСОКРАТ, 10, В 11:

...Или Зенона, который пытался доказывать, что одно и то же возможно и невозможно.

АРИСТОТЕЛЬ. Топика, Q 8, 160 b 7:

Нам известно много аргументов, противоречащих общепринятым мнениям, аргументов, которые трудно опровергнуть, как, например, аргумент Зенона о том, что движение невозможно, равно как невозможно пройти стадий (182 м).

АРИСТОТЕЛЬ. Физика, Z 9. 239 b 14:

Второй [аргумент] - так называемый "Ахиллес". Он гласит, что самый быстрый бегун никогда не догонит самого медленного, так как необходимо, чтобы догоняющий прежде достиг той точки, откуда стартовал убегающий, поэтому более медленный бегун по необходимости всегда должен быть чуть впереди.

СИМПЛИКИЙ. Комм. к этому месту, 1013, 31:

"Ахиллесом" этот аргумент был назван по имени фигурирующего в нем Ахиллеса, который, как гласит аргумент, преследует черепаху, не может ее догнать. В самом деле, необходимо, чтобы догоняющий прежде, нежели он догонит, сначала достиг черты, с которой

стартовал убегающий. Но за то время, пока догоняющий приходит к ней, убегающий продвинется на какое-то расстояние, ибо не стоит на месте. И опять за то время, пока догоняющий будет проходить то расстояние, на которое продвинулся убегающий, за это время убегающий опять пройдет какое-то расстояние. И так в каждый отрезок времени, в который догоняющий будет проходить то расстояние, на которое продвинулся убегающий, в этот отрезок времени будет продвигаться на какое-то расстояние и убегающий. И хотя с каждым разом это расстояние будет все меньше и меньше, все-таки в любом случае какое-то расстояние будет сохраняться, и так до бесконечности. Ахиллес не догонит не только Гектора, но даже черепаху.

АРИСТОТЕЛЬ. Физика, Z 9, 239 b 30:

Третий [аргумент] гласит, что летящая стрела стоит на месте. Этот вывод вытекает из постулата о том, что время состоит из отдельных "теперь": без этого допущения умозаключение невозможно. Зенон допускает паралогизм. Если всякое тело, говорит он, покоится там, где оно движется, всякий раз, как занимает равное себе пространство, а движущееся тело всегда занимает равное себе пространство в каждое "теперь", то летящая стрела неподвижна. Но это ложь: ведь время не состоит из неделимых "теперь", равно как и никакая другая величина.

СИМПЛИКИЙ.**Комм. к "Физике", 1015, 19 (к 239 b 30):**

Летящая стрела покоится в полете. Коль скоро все по необходимости либо движется, либо покоится, а движущееся всегда занимает равное себе пространство, а то, что занимает равное себе пространство, не движется, то, следовательно, стрела покоится в течение всего времени полета.

СИМПЛИКИЙ. Комм. к этому месту, 1108, 18:

Тем самым Аристотель решает и апорию Зенона, которую тот задал софисту Протагору. "Скажи-ка мне, Протагор, - сказал Зенон, - издает ли шум при падении одно просыное зернышко или одна десяти тысячная часть зернышка?" Тот сказал, что не издает. "А медимн просыных зерен, - спросил Зенон, - издает ли шум при падении или нет?" Когда тот ответил, что медимн издает шум, Зенон спросил: "Ну а нет ли пропорции между медимном просыных зерен и одним зернышком или десяти тысячной частью одного зернышка?" Тот сказал, что есть. "Ну так не относятся ли между собой их шумы в той же пропорции, - спросил Зенон, - как шумящие тела относятся между собой, так и шумы, не так ли? А раз это так, то если шумит медимн проса, должно шуметь и одно просыное зернышко и одна десяти тысячная часть зернышка". Так формулировал апорию Зенон.

ДИОГЕН ЛАЭРТИЙ. IX, 72:

Зенон упраздняет движение, говоря: "То, что движется, не движется ни в том месте, где оно есть, ни в том, где его нет".

ЗЕНОН ЭЛЕЙСКИЙ

Легче окунуть в воду мех, наполненный воздухом, чем заставить силой какого-либо хорошего человека совершить что-нибудь вопреки его воле.

Материал подготовил: **Клейн**